

Приняв жаропонижающее, Линь Саньцзюй заснула еще на несколько часов. Проснувшись, она почувствовала, что высокая температура уже спала. Она перестала дрожать, а мышцы больше не болели жгучей болью. Она издала хриплый звук своим охрипшим горлом, а затем посмотрела на окружающее ее пространство своим зрением, которое медленно прояснялось.

Она находилась в небольшой каюте экипажа дирижабля. Кроме односпальной кровати, на которой она лежала, здесь были только складной стол и стул. Солнечный свет от заходящего солнца просачивался через крошечное окошко в каюте, окрашивая комнату в оранжевый цвет.

Линь Саньцзюй видела, что человек, ухаживавший за ней, только что ушел. На столе по-прежнему стояла чашка с теплой водой и аптечка, полная драгоценных лекарств. Судя по цвету и упаковке лекарств, все они были из доапокалиптического времени. Они были из разных стран, и в дате их изготовления была большая разница. Линь Саньцзюй подперлась рукой и медленно села. Однако, как только она села, у нее вдруг сильно закружилась голова, а зрение на мгновение потемнело. Она несколько раз моргнула и, когда головокружение прошло, с усилием потрогала спину.

После того как ее скелетные крылья разлетелись на куски в Зеркальном лабиринте, костяные обрубки на спине отвалились сами собой. На том месте, где когда-то были крылья, заново выросла кожа, и спина была такой же гладкой, как и раньше.

"Неужели госпоже Манас удалось спрятать крылья? " Линь Саньцзюй некоторое время сидела в оцепенении. Она несколько раз мысленно пыталась задать вопрос госпоже Манас, но, похоже, тщетно. Она не получила никакого ответа. Поскольку госпожа Манас была "доверенным лицом" высшего сознания Линь Саньцзюй, между сознанием Линь Саньцзюй всегда существовала определенная связь. Даже если госпожа Манас не показывалась и не говорила, она все равно существовала в подсознании Линь Саньцзюй, поэтому Линь Саньцзюй всегда смутно ощущала ее присутствие. Однако в этот раз все было иначе. Когда она мысленно позвала госпожу Манас, ее голос словно поглотила темная, мутная область сознания. Она нигде не могла почувствовать присутствия госпожи Манас.

Линь Саньцзюй инстинктивно схватилась за простыню и вдруг почувствовала страх.

"Где госпожа Манас?"

Линь Саньцзюй продолжала снова и снова звать госпожу Манас. Когда бисеринки пота медленно скатились по ее спине, она, наконец, снова услышала голос госпожи Манас в своем сознании.

"Ты... ты проснулась..."

Линь Саньцзюй едва почувствовала некоторое облегчение, но потом снова забеспокоилась. Голос госпожи Манас звучал тихо и прерывисто. Как плохой радиосигнал, казалось, что ее голос может исчезнуть в любой момент. К счастью, через несколько секунд ее голос стал стабильным и четким.

"Что с тобой?" Линь Саньцзюй никогда не видела госпожу Манас в таком состоянии, поэтому она не могла не беспокоиться: "Почему я не могла почувствовать тебя только что?"

"Ученица Лин", - госпожа Манас казалась чрезвычайно серьезной, она даже обратилась к Лин Саньцзю по имени, которое давно не использовала. "Вы знали, что в последние два дня с вашим психическим состоянием было что-то не так?"

Линь Саньцзюй, конечно, заметила. Когда она вспомнила, что произошло, ей показалось, что странные, жаждущие крови и хаоса эмоции снова захлестнут ее.

"Что случилось?" - спросила она.

"Мне нужно быть кратким. У меня будет всего несколько возможностей показать себя", - быстро заговорила госпожа Манас. "С тех пор как в ваше тело вторглось высшее сознание Ньюы из-за тех внешних клеток, я контролирую и подавляю их с помощью вашего собственного высшего сознания. Высшее сознание Ньюы очень инвазивно, и я не могу найти способ избавиться от него. Единственное, что я могу сделать, это ограничить его и защищаться от его атак без остановки... Это также причина, почему у тебя появилась только пара скелетных крыльев и ты не почувствовал никаких других эффектов".

"Вот почему госпожа Манас редко бывает рядом..." подумала Линь Саньцзю, слушая.

"Я не знаю, что спровоцировало такое сочетание этих генов и ее высшего сознания. Возможно, это произошло потому, что мы пытались перенастроить вашу клеточную структуру. А может быть, это был своего рода иммунный ответ, когда эти скелетные крылья были разрушены. В любом случае, высшее сознание Ньюы становилось все более и более активным, когда мы находились в Зеркальном лабиринте. Контролировать эти клетки становилось все труднее и труднее. Когда нагрузка на тело была слишком велика, настроение и психика становились хаотичными. Высшее сознание Ньюы немедленно воспользовалось этой возможностью и напрямую повлияло на ваши мысли".

"Однако, благодаря братьям и сестрам, ваше настроение наконец-то стабилизировалось. Высшему сознанию Ньюы не удалось сильно разрушить вашу психику... Но на этом сложности не заканчиваются", - вздохнула госпожа Манас, словно в растерянности, как ей быть дальше. "Нюва уже однажды получила доступ к вашему разуму. Хотя она была вынуждена отступить, она уже оставила черный ход в наш разум. Если она снова захочет получить доступ к твоему разуму, это будет по меньшей мере в десять раз проще. Исчезновение твоих скелетных крыльев не имеет к нам никакого отношения. Это было решено высшим сознанием Ньюы".

Осознав, что внешнее сознание смогло решить ее внешность, Линь Саньцзюй была шокирована. "Неужели мы ничего не можем сделать?" быстро спросила Линь Саньцзюй.

Бзззт. Линь Саньцзюй услышала шум, как будто произошло короткое замыкание. Голос госпожи Манас снова стал нечетким. На этот раз Лин Саньцзю почувствовала острую боль в голове вместе с аномальным состоянием госпожи Манас.

"Единственное, что мы можем сейчас сделать, это пассивно защищаться", - поспешно сказала

миссис Манас, когда ее голос снова стабилизировался. "Я - единственный барьер между вашим высшим сознанием и сознанием Ньюы, поэтому я принимаю на себя всю тяжесть ее атак".

Линь Саньцзюй сжала руки в кулаки. Госпожа Манас вдруг торжественно заговорила: "Прежде чем я уйду, вы должны запомнить кое-что очень важное. Ваша [Школа Высшего Сознания] сейчас находится лишь на начальном уровне. Когда вы снова услышите мой голос, если я..."

Ее голос прервался.

Как будто кто-то нажал на кнопку выключения звука, голос госпожи Манас бесследно исчез, оставив в сознании Лин Саньцзю лишь темную тишину.

"Что произойдет, когда я увижу госпожу Манас в следующий раз? Кем я стану, если госпожа Манас не сможет меня защитить?" Лин Саньцзюй опустила голову и безучастно смотрела на свои руки. Ее сердце заныло.

Вены под кожей Лин Саньцзюй были слегка видны, так как ее кожа была очень бледной из-за потери крови. Это описание может показаться странным, но Линь Саньцзюй было трудно представить, какая битва бушевала в ее теле, когда она тихо и мирно лежала на односпальной кровати. К сожалению, она ничем не могла помочь.

Посидев некоторое время на одном месте, Лин Саньцзюй вынырнула из своих мыслей, почувствовав голод и легкую жажду. Она встала с кровати и вышла из каюты.

С наступлением вечера на дирижабле стало прохладнее, так как он купался в оранжевом свете убывающего солнца. Дирижабль был небольшим и мог перевозить всего несколько пассажиров. Лин Саньцзюй, пройдя немного по коридору, легко нашла братьев и сестер, а также Цзи Шаньцина, обедающих вместе с командой на камбузе.

Яркий флуоресцентный свет и вкусный запах еды, сопровождаемый звоном столовых приборов, сразу же приветствовали Лин Саньцзю.

"Ты не спишь! Ты спала уже больше суток!" Глаза Рены засияли, когда она подошла к Линь Саньцзю. Она встала на цыпочки и прикоснулась ко лбу Лин Саньцзю. Когда она поняла, что жар Линь Саньцзюй уже спал, она как будто почувствовала внезапный подъем духа. Рена рассмеялась и быстро пригласила Линь Саньцзюй сестр: "Иди сюда! Садись сюда! Я знаю, что у тебя нет аппетита, но тебе нужно что-нибудь съесть..."

Не в силах отказаться от энтузиазма Рены, Лин Саньцзюй села на свободное место. Как только она села, к ней тут же подошла Цзи Шаньцин.

"Что случилось?" Цзи Шаньцин был не только быстро соображающим, но и очень наблюдательным: "Почему ты выглядишь немного рассеянной?"

"Ничего страшного. Я просто нездорова", - неопределенно ответила Линь Саньцзю, взяв банку сока, которую протянул ей Рино.

Покинув остров всего на день, братья выглядели намного живее, даже цвет лица у них значительно улучшился. Они стали похожи на подростков, которых знала Линь Саньцзю. Несмотря на беспокойство, Линь Саньцзю успокоилась, увидев улыбки на лицах детей.

К счастью, капитан воздушного корабля был в полном неведении о ситуации в лагере рабов. Линь Саньцзю и ее группе было оказано хорошее внимание, когда они предложили ему несколько красных кристаллов. Сейчас на обеденном столе были горячий тыквенный суп, сосиски на пару, жареная лапша быстрого приготовления и даже говядина с яичницей - блюдо, редкое даже в Двенадцати Мирах.

"Эти свежие овощи, мясо, яйца и лекарства..." Когда Линь Саньцзю откусила кусок говядины, ей показалось, что ее язык просто расплавится. "Почему эти вещи все еще легко доступны? Неужели многие из постчеловеков в Двенадцати Мирах занимаются сельским хозяйством?" воскликнула Линь Саньцзю.

Апокалипсис постиг Красный Наутилус много лет назад. Судя по численности его населения, ресурсов до апокалипсиса должно было остаться не так уж много.

"Мисс Лин, вы, должно быть, впервые здесь", - капитан с редкой бородой сидел в конце стола. Он рассмеялся и ответил: "Есть люди, которые работают над производством, но спрос намного превышает то, что они могут предоставить. Кроме того, это занимает больше времени, и существует слишком много непредсказуемых факторов. В Красном Наутилусе всегда было неравновесие между спросом и предложением... Большинство постчеловеков ведут свой бизнес, путешествуя по разным мирам".

"Как они ведут свой бизнес?" Линь Саньцзю смотрела на посуду на столе. Эта тема вызвала у нее любопытство и помогла уменьшить беспокойство, которое она испытывала из-за госпожи Манас. Услышав ее вопрос, братья и сестры вдруг закашлялись и обменялись взглядами. Наконец Рино заговорила с некоторым смущением. "Все так... Когда ты была без сознания, у нас не было возможности кое-что тебе рассказать..." Подросток почесал голову и продолжил: "Как вы знаете, нам скоро придется покинуть этот мир - отделение Альянса Прогрессоров в Красном Наутилусе сейчас существует только под именем. К тому же, мы не планируем возвращаться. Вместо этого мы с Риной решили, что будем зарабатывать на жизнь торговлей предметами.

"Торговля очень проста, - быстро объяснил Рино, - человеку нужно лишь отправиться в мир за шесть месяцев до апокалиптического события в этом мире и начать собирать ресурсы. Когда придет время сменить мир, вы можете вернуться в один из Двенадцати миров через консульского офицера... Если вы заранее получите информацию о консульских офицерах, риск не так уж велик. Многие люди в Двенадцати Мирах так и поступают".

Линь Саньцзю на секунду замерла, когда поняла, что братья и сестры очень скоро уйдут. Однако, в отличие от В. Rabbit, Кукловода и остальных, Рино и Рена сделали лучший выбор, так как их план был более безопасным и позволял им иметь более стабильную жизнь. Поскольку они изначально родились здесь, в Красном Наутилусе, их жизнь и так должна быть более стабильной. Она не могла ожидать, что они будут следовать за ней повсюду и рисковать своими

жизнями.

Она подавила свои грустные эмоции и уже собиралась что-то сказать, когда услышала рядом с собой резкий стук. Она повернулась к Цзи Шаньцину и увидела, что он поставил свой стакан на стол. Он смотрел на нее ничего не выражающими глазами.

Линь Саньцзю проигнорировала его реакцию и продолжила разговор. "Будет ли у вас достаточно времени, если вы начнете искать визы сейчас?"

"О, не волнуйтесь, - Рена успокаивающе похлопала Лин Саньцзю по руке, - мы получили визы до того, как все это случилось".

Лин Саньцзюй кивнула. Хотя ей не хотелось расставаться с двумя детьми, она почувствовала облегчение. Возможно, виной тому была горячая и теплая еда из свежих продуктов или общение с братьями и сестрами, но ее беспокойное сердце наконец успокоилось. Несмотря на тревожные мысли по поводу вопроса, поднятого госпожой Манас, Линь Саньцзю удалось погрузиться в глубокий, спокойный сон. Когда небо посветлело, они уже приземлились в Свободном районе.

Грузовой дирижабль приземлился на некотором расстоянии от центра города, скорее всего, потому что обычно он курсировал между Тренировочным лагерем рабов и Свободным районом. Линь Саньцзюй хотела разыскать Би Кролика и остальных через сообщение, которое Сайо оставила для нее. Тем временем, братьям и сестрам нужно было приобрести различные инструменты для транспортировки товаров, прежде чем отправиться в новый мир. Таким образом, они расстались еще до даты, когда братьям и сестрам нужно было уходить.

"Пожалуйста, будьте осторожны", - Линь Саньцзюй крепко обняла двух детей, несмотря на повязки по всему телу. "Как только я найду своих друзей, давайте встретимся в "Красном наутилусе"".

Глаза обоих детей одновременно покраснели. Они закусил губы и долго стояли рядом с Лин Саньцзю, не двигаясь.

"Идите. Идите", - Лин Саньцзю подталкивала их вперед, как курица-мать, гоняющая своих птенцов. "У нас еще будет много шансов встретить друг друга".

Двое тощих детей, перенесших немало пыток, ушли вдаль. Через некоторое время девочка вдруг пожала плечами и уткнулась лицом в руки. Линь Саньцзюй стояла на том же месте, пока не перестала видеть их спины. Она отвела глаза, только когда почувствовала, что они немного слезятся.

Вздохнув, она обернулась и увидела, что Цзи Шанцин смотрит на нее своими яркими глазами.

"В чем дело?" Линь Саньцзюй спросила немного разочарованно: "Почему ты смотришь на меня?"

"Не находишь ли ты это немного странным?"

"Что странно?"

"О", - заметила Цзи Шанцин и последовала за Линь Саньцзюй. "Если я честно скажу тебе, что думаю, пожалуйста, не разворачивай меня".

"Я не буду разворачивать тебя. Валяй", - непринужденно ответила Линь Саньцзюй. Так как ее главный приз был очень молод, он многого не видел, и многие вещи были для него в новинку. Поэтому Линь Саньцзюй не стала его расспрашивать, хотя и понимала, что Цзи Шанцин хотел ей что-то сказать в последние несколько дней.

Цзи Шанцин на мгновение задумался, как будто он все еще был немного обеспокоен. Однако на этот раз он решил довериться Линь Саньцзюй и осторожно произнес. "Я не уверен, заметили ли вы. Несмотря на то, что в тренировочном лагере рабов осталось довольно много припасов, Рино и Рена были единственными, кто добровольно вернулся в железную клетку."

Линь Саньцзюй остановилась.

"Полноценные рабы, вероятно, даже не вернулись бы в железную клетку добровольно. Но очевидно, что эти дети не завершили свое "обучение". В отличие от других рабов, которые показывали свою ненависть и страх перед железной клеткой, они выглядели беззаботными..." Цзи Шанцин наблюдал за выражением лица Линь Саньцзюй, рассказывая ей о том, что он заметил.

"Обычно люди стараются избегать того, что вызывает плохие воспоминания, а тем более возвращаться в место своих кошмаров... Они не избежали железной клетки и даже предложили остаться там на два дня. Не находите ли вы это странным?"

"На что ты пытаешься намекнуть?" Линь Саньцзюй холодно посмотрела на свой главный приз: "Ты хочешь сказать, что они не рабы, а укротители?"

"Нет, нет", - Цзи Шанцин быстро покачал головой, инстинктивно натягивая на себя одежду, - "Мы можем сказать, что они не укротители, просто взглянув на них... Но, кажется, они относятся ко всему слишком легкомысленно после того, что произошло. Не смотри на меня так. Давай забудем об этом. Я не буду обсуждать эти вещи, основываясь на догадках. Однако есть одна вещь, которую точно нельзя объяснить".

Линь Саньцзюй не произнесла ни слова. По ее жесткому выражению лица никто не мог понять, слышала ли она то, что он сказал.

"Когда человек попадает в лагерь подготовки рабов, все его вещи забирают", - осторожно сказал Цзи Шанцин. "Но почему у них до сих пор есть визы?"

Линь Саньцзюй быстро отвернулась с бурным выражением лица. Было очевидно, что у нее уже не хватало терпения слушать, что он пытается сказать. "На что ты пытаешься намекнуть?"

Возможно, они не хотят, чтобы я волновалась. Или, может быть, они забрали его обратно после всего. Если у тебя есть только эти странные догадки, не трать мое время!"

Цзи Шанцин подавился своими словами. Он был поражен яростью Лин Саньцзю. Он послушно опустил голову и больше не произнес ни слова. Лин Саньцзюй посмотрела на него тяжелым взглядом и, не говоря ни слова, повернулась и пошла дальше.

Цзи Шанцин, стоявший позади нее, не мог не наклонить голову и внутренне вздохнул, после чего последовал за ней.

В Свободном районе только что прошел дождь, и пол был мокрым. После дождя воздух был свежим, а небо голубым. В небе плыло несколько нитей облаков. Казалось, они могут исчезнуть в любой момент, как вздох в тихий день.

Через несколько дней, под таким же голубым небом, Рино и Рена попали в новый мир. Они огляделись вокруг, чувствуя себя потерянными, продолжая идти по этому новому незнакомому месту.

"Мы не сказали ей правду, поэтому я чувствую себя немного виноватым", - вдруг тихо сказал Рино после того, как они некоторое время шли, не разговаривая друг с другом. Девушка молчала некоторое время, ее лицо напряглось. И снова между братьями и сестрами воцарилась тишина.

"Она хороший человек. Это редкость. Но она не поймет", - внезапно нарушила молчание Рена, когда они шли некоторое время.

"Я знаю", - Рино испустил долгий вздох.

После его слов они не смогли продолжить разговор. Порыв ветра дул в их сторону, развевая их бахрому. Звук их монотонных шагов был слышен на многие мили.

"Ты видишь ее?" не удержался Рино и спросил через некоторое время.

Рена остановилась и огляделась. "Странно... Мы договорились встретиться где-то здесь..."

"Посмотри туда!" Рино сузил глаза и внезапно ткнул сестру, указывая на человека недалеко от них.

Глаза Рены расширились, когда она посмотрела в том же направлении. Хорошо сложенная женщина стояла спиной к ним. Она стояла на разрушенном мосту и смотрела на морские волны внизу. Она повернула голову, как будто почувствовала людей позади себя. Ее взгляд был спокоен. Тонкие морщинки вокруг глаз слегка углубились, когда она сверкнула своей уникальной улыбкой - сострадательной, но хладнокровной.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3000292>